

«Влюбить в природу»: как экотуризм в России стал инвестицией в осознанность и развитие регионов

АНО «Национальные приоритеты» представила [экспертный доклад «Влюбить в природу: экотуризм как инвестиция в осознанность человека и развитие региона»](#)

. По данным Росзаповедцентра Минприроды России, в 2025 году заповедные территории федерального значения посетили 22,6 млн человек — на 5 млн больше, чем годом ранее, и на 8 млн больше, чем в 2023-м. Однако почти 80% всего турпотока замыкается на трех национальных парках: Сочинском, Кисловодском и «Лосиный остров». Как превратить уникальный природный капитал России в драйвер регионального роста и при этом сохранить природу — искали ответы ведущие эксперты отрасли.

Россия — страна заповедной природы

Общая площадь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в России достигает 240 млн гектаров — это около 13% территории страны, что больше всей площади Саудовской Аравии. На сентябрь 2025 года утверждено 568 паспортов экологических троп и маршрутов, и 6 млн гектаров охраняемых земель открыты для посещения. Поддерживать хрупкое равновесие между рекреационной нагрузкой на заповедные территории и сохранностью природных комплексов помогает национальный проект «Экологическое благополучие».

При этом 80% россиян считают, что экотуризм поддерживает развитие нацпарков и заповедников, 78% — что он привлекает внимание общества к охране природы, а 71% — что приносит инвестиции в регионы.

«Благодаря тому, что экологическое просвещение и экотуризм дружат, происходит формирование экологической культуры и осознанного потребления, а через ряд инструментов посетитель познаёт ценность и уникальность природы» - комментирует Ольга Чупрасова, заместитель директора по туризму и экологическому просвещению ФГБУ «Национальный парк «Плещеево озеро», Ярославская область.

Однако эксперты подчеркивают: экотуризм — это не любой выезд на природу. Подлинный экотуризм решает три задачи одновременно: помогает охранять природу, просвещает человека и дает экономический импульс территории.

Главные барьеры: размытость понятия и инфраструктурные разрывы

Одна из ключевых проблем — подмена экотуризма обычным природным туризмом.

«Если говорить об экологическом туризме, правильным будет четко определиться с понятийным аппаратом, потому что зачастую, особенно в маркетинге, в это понятие включают любой отдых на природе», — отмечает Дарья Левченко, начальник управления внешних коммуникаций Минэкономразвития России.

Второй вызов: турпоток растет быстрее инфраструктуры. Кейс Териберки показал обратную сторону популярности — не хватало троп, смотровых площадок, сервисов, и природа стала страдать. Без управления поток не приносит пользы местным жителям. Третий барьер — кадровый дефицит: не хватает гидов, понимающих режим ООПТ, координаторов волонтеров, специалистов по рекреационной нагрузке.

Петр Шпиленок, председатель Ассоциации работников заповедного дела, директор Фонда защитников природы отмечает: «Экологический туризм имеет свои критерии. Самое главное, если сказать по-простому: с экотуризмом природе лучше, чем без него. При этом очень важно вовлечение местного населения, контролируемая нагрузка, сохранение биоразнообразия. Что такое экологический туризм? Это не когда мы приносим свое шумное поведение, с музыкой приезжаем и кричим. А когда мы максимальное ощущение места сохраняем».

Решения: от видов-символов до цифровых разрешений

Передовые ООПТ уже доказали, что системный подход работает. Один из самых ярких примеров — Оренбуржье, где программа реинтродукции лошади Пржевальского стала брендом целого региона.

«Куда бы я ни приехала, если говорю: „Лошадь Пржевальского“, все сразу говорят: „Да-да-да, мы знаем, это в Оренбурге“», — рассказывает Рафиля Бакирова, директор ФГБУ «Заповедники Оренбуржья». Там построены визит-центр «Дом дикой лошади», экотропы и маршруты.

Другой эффективный инструмент — эковолонтерство. Спрос на участие в природоохранной работе растет, но предложение пока ограничено: не хватает размещения, питания, координаторов. Эксперты призывают инвестировать в инфраструктуру волонтерства, превращая разовые субботники в системную работу — от мониторинга животных до помощи инспекторам.

Цифровые технологии также помогают: на «Госуслугах» пилотируются электронные разрешения на посещение ООПТ (39 территорий уже участвуют), аудиогиды позволяют туристам комфортно отдыхать и узнавать новое о природных объектах, а дроны и трекинговые приложения помогают искать потерявшихся людей, следить за пожарами и снижать нагрузку на почву.

Бизнес и регионы: партнерство, а не спонсорство

Крупные компании все чаще входят в экотуризм как инфраструктурные партнеры. Например, «Северсталь» вместе с фондом «Доброта Севера» реализовала проект «Крылья Арктики» в Териберке: расширена сеть экотроп, построены безопасные смотровые площадки для наблюдения за птицами, обучено более 100 гидов.

«Мы вкладываем средства в создание экотроп, поддержку ООПТ и мониторинг биоразнообразия не просто для привлечения туристов, а ради устойчивого развития территорий — чтобы прежде всего сохранить природу для местных жителей», — говорит Раиса Момот, руководитель программы социальных инвестиций «Формула хороших дел» (СИБУР).

Регионы, в свою очередь, учатся собирать комплексный продукт: экотропа + локальная кухня + ремесло + семейный маршрут. В Кенозерском национальном парке каждый

рубль, потраченный туристом, дает мультипликатор 5–7 рублей в смежных отраслях.

Экотуризм как философия осознанности

«Экотуризм как новая философия экосознания учит не потреблять природу, а уважать ее законы, уважать пределы допустимых нагрузок, уважать право территории оставаться „живой и хрупкой“, и в целом учит любви к своей земле», — резюмирует Юлия Рыбакова, генеральный директор АНО «Центр развития креативного туризма».

Инвестиции в экотуризм — это инвестиции не в отрасль, а в зрелость общества. Главная задача государства, бизнеса и территорий сегодня — научиться использовать природный капитал бережно, умно и на долгую перспективу.